

- Коля, это предел?

- Не совсем. Мне еще надо стать самым популярным артистом в театре, потом самым популярным артистом в кино. И выиграть несколько этапов "Тюнок на выживание". Вот тогда лавку можно будет закрывать.

- Простите за глупый вопрос, но как вы все успеваете?

- Да уж... Знаете, меня всегда удивляет, когда спрашивают что-то в этом роде: "В 10 у тебя репетиция, в 14 - встреча в офисе, где надо решать финансовые вопросы, в полчетвертого - примерка, потом - запись "Гвоздей" на радио, потом - встреча в НАМИ, где техники доводят машину для нового этапа гонок, а к шести вечера - еще что-нибудь. И как это тебе удается?" Меня вот, например, поражает, как это люди могут вставать в шесть утра - и ехать на завод ЗИЛ или АЗЛК. И там до шести вечера стоять, не разгибаясь, у станка и вкалывать, не получая при этом зарплату по три месяца. И никто у них не спрашивает, как им это удается. Ну что тут спрашивать?! Распределитесь во времени. Не можете запомнить - на бумажке запишите. А-а-а, не можете сделать - ну тогда делайте, что можете. Пока у меня есть время, силы и возможности, я стараюсь сделать как можно больше.

- Это называется словом "самовыражение"?

- Да не знаю я, каким это словом называется. Но спрашивать "зачем" - дурацкий вопрос. Вот мы сейчас в "Сатириконе" репетируем "Трехгрошовую оперу". Костя Райкин играет Макки-Ножа, я играю Пичема, Володя Машков все это ставит, 1 августа премьера. Это бомбовый будет спектакль, я так считаю. Я хочу верить, что так будет - тыфу-тыфу-тыфу! И зачем, скажите, мы все упираемся и достаем из воздуха бешеные деньги под это дело? Ну вот зачем нам свет стробоскопический, декорации за сто с лишним тысяч долларов, зачем раздвигающиеся мосты и стая ворон, которая там будет взлетать? И так ведь Костя Райкин останется Костей Райкиным, Машков - Машковым, а я - Фоменко. Для чего все это? Да потому что хочется! Понимаете, актерская профессия заканчивается где-то к 50 годам, так что лет 15 у меня еще вполне есть, но при нынешнем темпе жизни это не очень много. И нужно успеть определить прерогативы свои, расставить знаки: здесь, здесь и здесь я сделал.

- Вы сказали про актерскую профессию. Она у вас есть?

- Я - профессиональный актер; закончил актерский курс ЛГИТМИКа, работал в Ленинграде, в Академическом театре им. Пушкина, меня приглашали в Театр на Литейном, где тогда ставил Петр Фоменко, я играл там Шарикова в "Собачьем сердце". С тех пор, правда, в театре не работал, но профессия осталась при мне. А "Секрет" начался уже позже.

- По слухам, совсем недавно он закончился.

- Да. Мне очень досадно, но случилась абсолютно странная история, ребята выкинули такую фишку... Мы готовили новый альбом, вместе записали шесть песен. И вдруг в марте они без меня записали

Фоменко в эпицентре

В каждом двенадцатом вагоне метро Николай Фоменко закликает не пить энергетическую воду. В каждом третьем автомобиле из приемника ведет свою хитовую программу. В каждом восьмом - поет из магнитолы в составе группы "Секрет". В каждой шестой квартире смотрят его в "Проце простого". И наконец, не так давно на одном из хозяйственных рынков над незатейливым товаром появился ценник: "Русские гвозди. 5 тыс. руб."

еще пять, ко мне никакого отношения не имеющих. Причем по крайней мере три из них - это просто нечто ниже уровня моего понимания. А меня даже в студию не пригласили. И выпустили все это как новый альбом "Секрета"... И все разговоры, которые сейчас ведутся о том, что Фоменко забросил группу и не уделял ей внимания, - неправда. Никогда, ни разу не было такого, чтобы отменялись концерты или записи из-за того, что Фоменко репетирует в театре или занят на телевидении... Обидно, и дело тут не в музыке, музыка у меня внутри и куда пока не делась. Дело в какой-то общности людей. "Секрет" всегда был для нас совершенно семейным делом. Я при всей внешней коммуникабельности довольно плохо схожусь с людьми. Не знаю, почему. Мне кажется, я всегда чувствую неискренность, а терять время на псевдообщение не хочется. Рядом остаются только самые близкие. И поэтому был такой шок, когда пришел Макс Леонидов и сказал, что он уходит из группы и это не обсуждается. И мы остались с кучей долгов, но снова проблись наверх, и пошел музон, и пошли новые фэны, которые уже даже плохо представляли, кто такой Леонидов. И тут - опять... Обидно терять людей, которые знают каждую клеточку моего организма, как и я - их.

- Вы не собираетесь устроить шумный "развод" - подать в суд, обратиться в газеты?

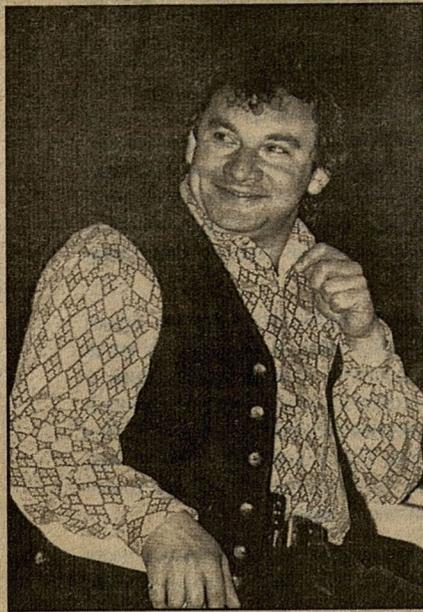
- Не-е-ет, о чем вы? Поднимать крик, хамить по адресу бывших друзей в печати - по-моему, занятие для слабых.

- А вы - сильный?

- Хотелось бы верить. Во всяком случае в этом раскладе я явно на сильной позиции. А вообще... Думаю, что скорее сильный. Хотя вот опять курю - при том, что бросал и не курил долго. Но меня тогда сильно развели на деньги с сериалом "Сухие и мокрые", и я снова схватился за сигарету.

- Кстати, о "Сухих и мокрых", как вы относитесь к своим неудачам?

- Я бы так резко не судил. Думаю, если когда-нибудь появятся деньги переозвучить и правильно смонтировать тот сериал, то всем станет ясно, в чем было дело. На уровне сценария это был сюр, пожа-

луй, еще ступенькой повыше митьковского. Если почитать сам текст, диалоги - это просто бомбовая история. Но реализация подкачала... Да, как ни странно, неудачи мои оказываются чаще всего связаны не со мной.

- Простите, но это очень удобная позиция.

- Да нет, я же не говорю, что я всегда в полном шоколаде, а все губят остальные, которые... Но всем должны заниматься профессионалы. Вот я, скажите, в жизни такой же, как в "Проце простого"?

- Да нет, совсем не похож...

- Ну вот! Это элементарные профессиональные навыки. Артист должен уметь перевоплощаться, на него в конце концов государство за этот деньг тратило. Режиссер должен уметь снимать. А бухгалтер - вести денежные дела. И всему этому надо долго учиться. Не верю я в гениальных самоучек! Кулибины раз в столетие рождаются, давайте так и считать, а у нас пока из трех "специалистов" двое ничего в своем деле не умеют. Я вот не умею обращаться с деньгами. Могу их найти под себя, под свой проект. Но правильное финансирование, дебет-кредит - это без меня. За пульт режиссерский встать - может, и могу, но лучше пусть там режиссер стоит. Тогда и неудач у всех поменьше будет..

- В своем новом, заранее нашумевшем эротическом шоу "Империя страсти" вы рассчитываете только на удачу?

- Да оно не эротическое, это просто игра на раздевание. Хотя найдутся, конечно, и такие, которые будут сидеть у экрана с бутылкой и орать: "Снимай трусы!" У нас и в студии на записи "пилотов" так орали. Но это будет веселая игра, такая в меру глупая, добрая и красивая. Проигравший будет последовательно снимать с себя одежду, они перед началом подписку дают, что готовы раздеться до трусов. Сначала я хотел, чтобы в нее "звезды" играли...

- С чего бы это им у вас раздеваться?

- Да плохо вы знаете наших звезд! Многие и последнее бы сняли - лишь бы еще раз засветиться! Но потом я решил, что пока обойдемся. И играть каждый раз будет семья - муж против жены...

- Неужели вы думаете, что мужья не будут поддаваться, а так и станут оголять жен перед телекамерами?

- Ну, во-первых, мужья разные бывают. А во-вторых, пускай поддаются! Все равно ведь это драматургия! У нас на тех же "пилотах" был момент, когда одна девушка осталась в комбинации, колготках, лифчике и трусах. И проиграла еще два предмета. Так вот, смотреть на крупном плане, как она решала, что ей лучше снять, а что оставить, - гораздо интереснее, чем крупный план любой обнаженной натуры.

- А вы - азартный человек?

- В бытовом понимании - нет, абсолютно. Ни в какое казино меня не заманишь, никакие карты я не люблю. А автоспорт - это скорее физиологическая потребность. Необходимо выплескивать определенное количество адреналина. Я в свое время занимался горными лыжами, в юниорскую сборную страны входил. И получал все это там. А когда завязал - почти сразу же пришел в автоспорт... Когда стартует гонка - это как оказаться в эпицентре ядерного взрыва, это отдельная совсем жизнь.

- Сколько же их у вас всего?

- Ну, если грубо считать, то получается телевидение, радио, музыка, театр, кино и автоспорт.

- А личную жизнь вы не забыли?

- Не забыл. И это - на самом первом месте, но я предпочитаю не общаться на эту тему с журналистами. Да, у меня жена - актриса Маша Голубкина, да, есть дочь от первого брака, которая живет в Питере с моей мамой. Да, в этом браке детей пока нет, но обязательно будут. И хватит, чего ради я должен рассказывать, чем мы занимаемся ночами? Мне кажется, что в жутком падении престижа актерской профессии за последние лет 6-8 виноваты сами актеры. Раньше человек мог запросто в обморок упасть, встретив на улице живого актера, - это же была встреча со сказочным персонажем! А когда эти персонажи стали рассказывать, с кем они спят, как, простите, писают и какают, - сказка пропала.

- Ну скажите хотя бы, могли бы вы со своей женой поучаствовать в игре "Империя страсти"?

- Ни за что! Никогда в жизни.

- Выходит, вам нельзя, а другим - можно?

- Только не надо делать выводы, что я смотрю на игроков как на ненормальных, ничего подобного. Наоборот, это здорово, что люди заводятся на такое. Это же проявление их личностного начала, какое-то движение, это очень хорошо! Просто мне и так хватает проявлений своей личности - вместе же считали... А что касается моей жены, то так и быть, сейчас я открою вам тайну - серьезно говорю. Если - не дай Бог - когда-то мне придется выбирать: 350 миллиардов долларов, популярность в десять тысяч раз большая, чем у Майкла Джексона, и золотой памятник под облака, но при условии развода с женой, или жена и семья, но при полном забвении, я выберу семью. Честно. Спокойно пойду к себе в квартиру и закроюсь там изнутри.

Юрий ЗУБЦОВ, Юлия ФРИД.
Фото Геннадия Усова

Фоменко Николай

96.